

В доме Уизли царила атмосфера смятения, подобная грозовому небу, нависшему над тихим лесом. Не то, чтобы это было чем-то необычным для шумного семейства, но сегодня тревога витала в воздухе, густая и тягучая, словно сладкий мёд, который вот-вот превратится в горький яд. Почти все Уизли, а также их многочисленные родственники, оккупировали дом, словно стая птиц, сбившаяся в кучу перед грозой. Только Перси с Пенелопой, застрявшие в Лондоне из-за работы Перси в министерстве, и Чарли, неотрывно занятый своими драконами, отсутствовали. Дом сверкал чистотой, вычищенный до блеска, словно для какого-то торжественного события, но в его стенах царила нервная суеда, не похожая на обычную праздничную суматоху. Молли уже в четвертый раз начищала часы, словно пытаясь остановить время, а Рон, измученный беспокойством, проиграл Гермione партию в шахматы, не замечая, как та ловко выигрывает. Их обоих, некогда лучших друзей Гарри, а теперь связанных любовью, раздирало беспокойство, горькое и неумолимое, как зимний ветер. Они знали, что предстоящие недели будут трудными, каким бы ни был Гарри, вернувшийся из-под проклятия. Рон с мучительной виной подавил мысль, что, быть может, было бы легче, если бы Гарри сошел с ума, тогда никто не испытал бы на себе ярость, которую, наверняка, питал бы к ним всем здравомыслящий Гарри. Гермione же могла думать только о том, что мальчик, которого она считала братом и лучшим другом, теперь, скорее всего, ненавидит её. А то, что у него были на то основания, только усугубляло ее боль. Внезапно в суматохе раздался ряд хлопающих звуков, и как по волшебству, в комнате воцарилась мертвая тишина. Четверо новых обитателей гостиной оказались в центре внимания. Только трое из них, казалось, ничего не замечали. Гарри, все еще находящийся между Сириусом и Ремусом, смотрел только в пол, словно пытаясь провалиться сквозь него. — Гарри? — Рон первым обрел дар речи, но голос его звучал хрипло, словно от испуга. Гермione сдержала всхлип, так и не дождавшись ответа. — Алло? — Рон, обращаясь к Сириусу, с ужасом увидел в глазах крестного отца Гарри беспомощность, словно та сжала его сердце в ледяной тиск. — Он сказал... что-нибудь? Дамблдор ответил за всё ещё потрясенного Сириуса: — Нет. Никакой реакции. Похоже, он даже не узнал нас. Вы все должны попытаться поговорить с ним в течение следующих нескольких дней. Кто знает, что заставит его вспомнить? — Мы сделаем всё, что ему нужно, — решительно шагнул вперед Артур Уизли. — Может, вызвать медиума? Ремус, медленно опустив Гарри на кушетку, слегка приподнял его голову, в надежде, что он откликнется на окружающую обстановку. Но реакции не последовало. Гарри упёрся взглядом в сучок в деревянном полу, словно замороженный его текстурой. — Нет, лучше пусть это останется в кругу тех, кто его знает, — Дамблдор с грустью посмотрел на сломленного человека. — Я говорил с мадам Помфри, и она посоветовала, чтобы он ни в коем случае не оставался один, и чтобы вы старались обращаться с ним как можно более нормально. Школа закончится через две недели, и если к этому времени не будет никаких улучшений, я отвезу его в Хогвартс и покажу ему некоторые из тех мест, которые он может с удовольствием вспоминать. В остальном мы можем только надеяться. — Может быть, в больнице Святого Мунго будет лучше... — Биллу, казалось, не хватало слов. — Если это психическое расстройство, а похоже, что так оно и есть, то от него нет зелья. Ему нужно знакомое окружение, — Сириус яростно покачал головой, словно отбрасывая от себя неприятные мысли. — Я должен знать. В комнате снова воцарилась тишина, в сердце защемило от мысли, что такое могло случиться не один, а два раза. — Его тело, похоже, в приличной форме. Лучше, чем у тебя, Падфут, — Ремус заговорил первым, стараясь отвлечь внимание от своего друга. — Ты прав, Муни, он в хорошем состоянии. Я думаю, что хорошая еда или две порции ему очень помогут, но ему могло быть гораздо хуже, — Сириус придвинулся ближе и некоторое время разглядывал своего крестника. — Мы вернем его. Я сделаю все, что потребуется. Решимость была заметна в каждой линии его тела. Ропот одобрения прокатился эхом по кругу. — Артур, Молли, вы уверены, что сможете вытерпеть нас здесь? — Сириус обратился к хозяевам дома. Молли, ужас от одной мысли о том, что Гарри может быть где-то еще, словно ледяной душ, прошелся по ее душе. — Как сказал Альбус, это место, где он был больше всего, рядом с Хогвартсом. Поскольку там за ним не

могут присматривать должным образом, это лучшее место для него. У нас, конечно, хватит места для всех вас, да, и для тебя тоже, Ремус, и больше по этому вопросу ничего сказано не будет. А теперь, Джинни, Рон, Гермиона, идите и приготовьте ему питательное зелье. Артур, мы с тобой отремонтируем его комнату в соответствии с требованиями Дамблдора, Ремус, ты и Сириус проследите, чтобы его привели в порядок. Остальные рыжие убираются до завтра, — в напряженной атмосфере Молли чувствовалось ощущение ожидания. — Ну, чего вы ждете? Вперед! Они пошли. Джинни была бледна, но решительно двигалась в сторону кухни. Гермиона была в слезах, и Рон старательно пытался её утешить, одновременно справляясь с собственным ужасом при виде того, что в глазах его некогда лучшего друга нет ничего, кроме пустоты. Дамблдор провёл их в центральную спальню и сообщил Молли, что комната должна быть освобождена от всего, кроме предметов первой необходимости и вещей, которые не могут причинить вреда. Он также предложил поставить в комнате пару удобных кресел для тех, кто будет сидеть с Гарри по ночам. Затем престарелый директор ушел, ему нужно было возвращаться в школу. Бил, Флёр, Фред, Анджелина и Джордж, единственные из Уизли, кто ещё оставался в комнате, удалились через входную дверь, тихо переговариваясь о состоянии Гарри. Сириус сел рядом с Гарри и осторожно положил руку ему на спину. — Гарри, ты можешь встать для меня? — Гарри продолжал молча смотреть на деревянный сучок, казалось, замороженный его текстурой. Не желая заставлять его, Сириус повторил попытку. — Гарри, пожалуйста. Встань. Повинуясь прямому приказу, Гарри медленно поднялся на ноги. Ремус удивлённо отступил назад и обменялся взглядом с ошеломлённым Сириусом. — Гарри, сядь, — Ремус решил попытаться счастья. Гарри снова слепо повиновался. — Да, что ж, это приятно, я полагаю, — Сириус кивнул, не совсем понимая, что это означает в отношении состояния разума Гарри. Но, по крайней мере, хоть какая-то работа мозга происходила. — Гарри, встань, пожалуйста, — Сириус снова отдал приказ. Гарри сделал то, что ему было приказано, слегка покачиваясь. — Следуй за мной, — Сириус поддержал Гарри, и они медленно поднялись по лестнице в просторную ванную комнату, где с помощью команд и множества заклинаний Гарри удалось вымыть и облачить в новую мантию. Джинни, принеся Гарри питательное зелье, проводила его в спальню. Комната была светлой и уютной, Молли уже успела взбить подушки и прибрать разбросанные вещи. Ремус вошёл следом за Гарри, а Сириус замыкал процессию. Обменявшись с Молли молчаливым взглядом, Ремус вышел из комнаты. Сириус, безумно желая сам посидеть с Гарри, опустился в кресло и принялся наблюдать за своим крестником, с нескрываемым любопытством ожидая, как тот поведет себя в незнакомой обстановке. С тех пор, как Гарри откликнулся на его команду в гостиной, Сириус чувствовал себя спокойнее. Казалось, что Гарри все еще где-то там, и страх Сириуса, что тот остался пустым, почти исчез. Если Гарри понял его приказ "Прими ванну", значит, его разум не был полностью разрушен. Гарри стоял в центре комнаты, не глядя ни на что. Когда он, наконец, двинулся, Сириус едва сдержался, чтобы не вскочить со стула. Гарри, казалось, не заметил удивления Сириуса, и тот затаив дыхание следил, как Гарри медленно подходит к углу комнаты. Сириус нахмурился: что могло привлечь его внимание там? Он увидел, как Гарри опускается на пол и прижимает голову к стене. Кровать, казалось, его не интересовала, или он просто ее не видел, или, что еще хуже, считал, что она ему не предназначена. — Ты можешь спать на кровати, если хочешь, Гарри, — тихо произнес Сириус. Но сгорбленная фигура на полу не отреагировала. Сириус решил не заставлять Гарри перебираться на кровать. Может быть, лучше дать ему привыкнуть к обстановке самому. — Мне очень жаль... за все, Гарри. I... — Сириус почесал голову, не зная, что сказать, и слышит ли его Гарри вообще. — Я действительно, кажется, все испортил. Так что я не знаю, сможешь ли ты понять, что я говорю, но я думаю, что ты должен знать, что я сожалею. И если ты там и хочешь поговорить со мной, я буду рад выслушать, но если ты не хочешь, то это тоже нормально. Я просто хочу... Я просто надеюсь, что с тобой все будет хорошо, Гарри. Твой отец убил бы меня... Лили пыталась бы меня... Мерлин, я бредил. Голос Сириуса затих. Он взглянул на Гарри, чьи глаза были закрыты. Сириус провел долгое бессонное ночь, наблюдая за спящим Гарри и молясь всем, кто его слышал, чтобы с

крестником все было хорошо. Гарри, как показалось Сириусу, уже не спал. Он думал о том, что его ждет завтра. В нем кипела ярость, и он не мог удержаться от желания встать и ударить крестного по носу. Извинения были приятны, но ничего не меняли. Ничто не могло их изменить. Поразмыслив о том, как было бы приятно вышвырнуть Сириуса из комнаты, Гарри решил, что, как бы это ни было заманчиво, это не лучший вариант действий. Тем не менее, он отложил эту идею на потом.

<http://tl.rulate.ru/book/96637/3309033>